ББК 83.3(2)
УДК 821.161.1, 81'367

DOI 10.52172/2587-6945_2021_16_2_24

А. Д. Енина[1]
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
annadmenina@gmail.com

СИНТАКСИС ПОРТРЕТНЫХ ОПИСАНИЙ В «ПРЕСТУПЛЕНИИ И НАКАЗАНИИ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕРЕВОДЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В данной статье рассматриваются способы синтаксической репрезентации отношения «качество предмета» (quality of an object) на примерах портретных описаний в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в соотношении с переводами данного произведения на английский язык. Цель работы заключается в выявлении сходств и различий синтаксических моделей, употребляемых для отражения качеств предмета (персонажа) в одной и той же ситуации в оригинальном тексте и в языке перевода; в определении особенностей концептуализации качества в высказываниях на обоих языках, а также нюансов восприятия ситуации наделения предмета качеством в случае использования отличной от оригинала синтаксической модели высказывания. Материал для исследования был собран методом сплошной выборки высказываний, служащих для описания предмета (*Кто есть какой*), из произведения «Преступление и наказание» и путем соотнесения полученных высказываний с их эквивалентами в двух художественных переводах произведения на английский язык. В результате мы обнаружили, что переводческие эквиваленты нередко строятся на основе иной синтаксической модели, чем в тексте оригинала. Некоторые обнаруженные изменения на уровне структуры высказывания определенно влекут за собой изменения в передаваемом смысле высказывания, и, следовательно, его интерпретации. Несмотря

[1] Енина Анна Дмитриевна, старший преподаватель кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им.Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

на то, что основная часть концептуального содержания передается все же лексически, как показали результаты исследования, не стоит игнорировать важность синтаксической структуры для смысла высказывания. Область применения полученных результатов включает в себя (но не сводится к) теорию и практику перевода, преподавание языков и теоретических дисциплин, связанных с когнитивными исследованиями языка.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Преступление и наказание», портретные описания, перевод, синтаксическая модель, синтаксически репрезентируемый концепт, качество предмета

Введение

Когнитивный подход к изучению языка предполагает, что средствами языка репрезентируются мыслительные единицы – концепты. Многочисленные исследования, посвященные воплощению концептов языковыми средствами, сосредоточены, в основном, на лексическом уровне. Например, Е. С. Кубрякова, допуская множественность способов отражения концепта в языке, подразумевает все же словесную объективацию концептов [7, 13] Сегодня активно развивается точка зрения, согласно которой концептуальное содержание находит языковое отражение не только в лексике, но и в синтаксисе [1; 4; 8; 12; 17]. Исследователи полагают, что синтаксические модели языка способны репрезентировать «типовые пропозиции» [1, 47], т. е. за определенной синтаксической моделью оказывается закреплено прочно ассоциирующееся с ней концептуальное содержание. С. Е. Кузьмина приводит семь синтаксических (или структурных) моделей предложения в английском языке [8, 101], каждая из которых служит способом объективации той или иной типовой пропозиции. В той же работе выделяется, соответственно, семь типовых пропозиций, репрезентируемых синтаксическими моделями английского языка [8, 279–315].

В данной работе рассматриваются случаи репрезентации на уровне синтаксиса отношения «качество предмета» (quality of an object), которое именуются также «бытие признака объекта» [1; 4], «attribute of an object» [8; 18], «ориентированность на свойство объекта» [12]. Под качеством в настоящей работе понимается «категория, обозначающая свойство предмета, присущее ему только как объекту познания, следовательно, только относительно, *в зависимости от познающего субъекта*» [10, 126, курсив наш – *А. Е.*]. Следовательно, мы рассматриваем качество как категорию оценочную, не равную свойству, которое присуще предмету внутренне [13, 57],

но как категорию, приписываемую предмету субъектом извне. Данная интерпретация понятия «качество» определила критерии отбора материала исследования, среди которых: 1) высказывание соответствует пропозиции *Кто есть какой*; 2) качество (*какой*) носит постоянный характер; 3) предмет наделяется качеством кем-либо (как правило, адресантом высказывания).

Синтаксическая модель-прототип репрезентации ситуации наделения предмета качеством имеет вид $SP_{Comp.Nom}$, где S – подлежащее, $P_{Comp.Nom}$ – составное именное сказуемое. Например:

She was beautiful. – Она была прекрасна.

В то же время одна типовая пропозиция может быть представлена разными синтаксическими моделями. Это становится возможным благодаря действию механизма т. н. концептуальной метафоры и концептуальной метонимии, принципы работы которых изложены в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона (см., например [9; 18]). С. Е. Рахманкулова под концептуальной метафорой и метонимией понимает «использование для сообщения о ситуации определенного типа синтаксической модели, которая является знаком другой типовой ситуации» [11, 7]. Так, посредством метафорического переноса качество предмета (attribute of an object) может концептуализироваться, например, как объект обладания [18, 223], что находит отражение в структуре высказывания, построенного по синтаксической модели, типичной для репрезентации ситуации обладания физическим предметом:

She had charm [BNC]. – *У нее был шарм* (пер. наш – *А. Е.*).

В ходе исследования были выявлены некоторые другие синтаксические модели, с помощью которых качество предмета регулярно объективируется в английском языке [6]. Все случаи употребления непрототипической синтаксической модели для репрезентации качества предмета основаны на концептуальной метафоре или метонимии. Материалом для исследования стала почти исключительно художественная литература, поскольку представление героев произведений немыслимо без описания их качеств.

В вопросе концептуализации и синтаксической репрезентации отношения «качество предмета» большой интерес представляет перевод с одного языка на другой. Утверждая, что синтаксическая структура высказывания несет некий дополнительный смысл наряду с лексическими единицами, мы неизбежно приходим к выводу о том, что данный дополнительный смысл необходимо транслировать и в языке перевода. Особенно значимым является это положение

для художественной литературы, где очень важно сохранить исходный образ персонажа в тексте перевода.

Мы проанализировали портретные описания персонажей романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского в оригинале и двух переводах на английский язык, с тем чтобы выявить, во-первых, случаи соответствия/несоответствия синтаксических моделей в оригинале и переводах, во-вторых, возможные последствия для интерпретации, вызванные несоответствием синтаксических моделей, использованных для репрезентации одного и того же концептуального содержания в оригинале и переводах.

Герои произведений Ф. М. Достоевского, наделенные богатейшим внутренним миром, детально описанные и зачастую обнаруживающие художественную избыточность писателя [3], в переводе должны, несомненно, предстать в том же облике, что в оригинале. Для достижения этого результата, на наш взгляд, необходимо уделять внимание всем аспектам высказывания, в т. ч. синтаксическому.

1. Синтаксические модели, репрезентирующие отношение «качество предмета», совпадают в оригинале и переводе

Рассмотрим примеры высказываний, построенных по одинаковым синтаксическим моделям в оригинальном тексте Ф. М. Достоевского и в переводах. Как было отмечено выше, наиболее распространенной синтаксической моделью, отражающей качество предмета, выступает модель $SP_{Comp.Nom}$. Разновидностями данной модели можно считать $SP_{Vlink+Adj.}$ (1) и $SP_{Vlink+Adj.+N}$ (2, 3), где Vlink – глагол-связка, Adj. – имя прилагательное, N. – имя существительное:

(1) Авдотья Романовна была замечательно хороша собою – высокая, удивительно стройная, сильная, самоуверенная … [5].

(1.1) Avdotya Romanovna was remarkably good looking; she was tall, strikingly well-proportioned, strong and self-reliant [14].

(1.2) Avdotya Romanovna was remarkably good-looking – tall, wonderfully trim, strong, self-confident [15].

(2) Зосимов был высокий и жирный человек … [5].

(2.1) Zossimov was a tall, fat man … [14; 15].

(3) Это был необыкновенно веселый и сообщительный парень [5].

(3.1) He was an exceptionally good-humoured and candid youth [14].

(3.2) He was an exceptionally cheerful and sociable fellow [15].

Данные примеры демонстрируют нейтральную ситуацию приписывания качества человеку. Синтаксическая модель в (1) состоит из подлежащего – обладателя качества – и составного именного сказуемого, выраженного глаголом связкой и прилагательным.

В примерах (2) и (3) в составном именном сказуемом фигурирует также существительное, которое означает родовое понятие и, по сути, не несет особой смысловой нагрузки [4, 39–40]. Согласно [4, 46], пример (3) не относится к высказываниям, репрезентирующим признак (качество) предмета, т. к. в нем предмету не предицируется признак, а, скорее, предмет идентифицируется, переходит в разряд из неизвестного в известный. На наш взгляд, однако, примеры, подобные (3), соответствуют установленным критериям отбора и, следовательно, также объективируют отношение «качество предмета».

Другой пример высказывания с тождественной синтаксической моделью в обоих языках обнаруживает метафорическое переосмысление качества, которое предстает в роли овеществленного объекта:

(4) Но что-то было в нем очень странное [5].

(4.1) But there was something very strange in him [14; 15].

Приведенное высказывание как в русском, так и в английском варианте построено по модели, традиционно репрезентирующей нахождение предмета в пространстве. Путем метафорического переноса данная синтаксическая модель представляет качество человека. Качество в данном случае концептуализируется как материальный объект, находящийся внутри некого «контейнера», которым предстает человек. Такое употребление свидетельствует, очевидно, о том, что качество для говорящего будто бы осязаемо, воспринимаемо органами чувств, а не только мысленно.

Продемонстрируем возможность метонимического переосмысления синтаксических моделей для отражения отношения «качество предмета»:

*(5) … **опытность моя** отличает в вас человека образованного* [5].

(5.1) … my experience admonishes me that you are a man of education [14].

(5.2) … my experience nevertheless distinguishes in you an educated man [15].

В (5) мы наблюдаем употребление синтаксической модели SPO_{Dir}, которая прототипически репрезентирует ситуацию, где субъект совершает какое-либо действие над объектом. В данном случае место субъекта занимает качество, которым он обладает, на основе концептуальной метонимии. Качество человека, таким образом, олицетворяется и выносится на первый план, являясь, по-видимому, ярким и очевидным для говорящего.

Вышеприведенные отрывки портретных описаний иллюстрируют сохранение исходной структуры высказывания в переводе, что обеспечивает максимально точное транслирование смыслов, заложенных автором.

2. Синтаксические модели, репрезентирующие отношение «качество предмета», отличаются в оригинале и переводе

Проанализировав портретные описания персонажей в оригинальном тексте «Преступления и наказания» и в переводах, мы обнаружили множество высказываний, в основе которых лежат нетождественные синтаксические модели. Ниже приведем примеры таких высказываний и предпримем попытку оценить последствия в языке перевода на уровне смысла высказывания при изменении исходной синтаксической модели.

(6) … она же и сердца высокого … [5].

(6.1) … she is a woman of a noble heart … [14].

(6.2) … she has a lofty heart … [15].

Высказывание на русском языке и в переводе (6.1) является воплощением синтаксической модели $SP_{(Vlink)Ngen}$, где Ngen – существительное в родительном падеже (в русском) или с предлогом *of* (в английском). Данная модель служит продуктивным средством отражения качества предмета в русском языке, что отмечено в [4, 39] как схема *Кто/что есть какого признака*. Представляется, что в случае употребления модели $SP_{(Vlink)Ngen}$ мы имеем дело с метонимическим представлением субъекта-носителя качества как «части» отдельно существующего качества. Обратим внимание на то, что в переводе (6.2) синтаксическая модель высказывания меняется на SPO_{Dir} (P – глагол посессивной семантики, O_{Dir} – существительное, представляющее качество), что свидетельствует об отличных механизмах концептуализации качества и, в свою очередь, оказывает влияние на восприятие высказывания (досл. *У нее высокое сердце*). Синтаксическая модель SPO_{Dir} в переводе (6.2) переосмысляется на основе метафтонимии (термин Л. Гуссенса [16]): во-первых, качество предстает как материальный объект, принадлежащий субъекту, во-вторых, качество здесь не называется абстрактным существительным – именем качества, но метонимически представлено частью человека, которая, как принято полагать, ответственна за наличие тех или иных качеств и чувств. Следовательно, оригинал и перевод (6.2) передают несколько разные смыслы.

Рассмотрим другой пример.

(7) ***Был он очень неглуп****, хотя и действительно иногда* ***простоват*** [5].

(7.1) He was extremely intelligent, though he was certainly rather a simpleton at times [14].

(7.2) He was far from stupid, though indeed a bit simple at times [15].

В (7.1) синтаксическая модель $SP_{Vlink+Adj.}$ в первой части высказывания сохраняется. Вторая же часть высказывания репрезентируется моделью $SP_{Vlink+N.}$, категоризующей субъекта как типичного носителя данного качества (simpleton), что воспринимается как более ярко выраженная характеристика, чем (7) – *простоват* и (7.2) – *a bit simple*. В (7.2), наоборот, идентичная оригиналу модель использована во второй части высказывания, но первая часть построена по модели, метафорически представляющей качество как локацию (*He was far from stupid* – досл. *Он был далек от глупого)*. Подобная репрезентация качества является более близкой к оригиналу, чем (7.1), а также опредмечивает качество, представляет его отдельным от субъекта (в отличие от оригинала), создавая тем самым выразительный образ.

Отметим, что качество предмета может объективироваться в языке и синтаксической моделью с глагольным сказуемым:

(8) ***Занимался он усиленно****, не жалея себя* … [5].

(8.1) He worked with great intensity without sparing himself… [14].

(8.2) He was a zealous student… [15].

В (8.1) так же, как в оригинале, сказуемое выражено глаголом, грамматическая форма которого и в русском, и в английском языке предполагает, что действие повторялось регулярно, следовательно, данное высказывание можно отнести к репрезентантам ситуации приписывания качества предмету. Перевод (8.2) отчасти можно считать доказательством того, что данное высказывание на русском языке интерпретируется как качество: *He was a zealous student* (досл. *Он был усердным студентом*) совпадает по структуре с (2) и (3), где, как мы установили выше, качество репрезентируется прототипически.

Безусловно, чувствуется разница между *занимался усиленно* и *был усердным студентом*. А. Вежбицкая [2] утверждала, что последнее является примером категоризации – отнесения человека или предмета к определенному классу. По её словам, выбор в пользу существительного здесь возможен, если качества «рассматриваются как постоянные и / или бросающиеся в глаза и / или важные» [2, 176], т.е. (8.2) подразумевает большую степень выраженности качества.

Следующее портретное описание Мармеладова представлено различными синтаксическими моделями во всех трех вариантах.

(9) … во взгляде его светилась как будто даже восторженность … [5].

(9.1) … there was a light in his eyes as though of intense feeling … [14].

(9.2) … his eyes seemed even to be lit with rapture … [15].

В оригинальной версии качество (*восторженность*) является субъектом, проявляет себя неким действием (*светилась*) и репрезентируется синтаксической моделью SP. В (9.1), однако, та же самая ситуация приобретает статичный характер: *светилась* передается здесь лексемой *light,* а синтаксическая модель высказывания – $ThereP_{Vlink+N}$ – предполагает, в своем прямом значении, местоположение предмета в пространстве. Высказывание (9.2) ближе по структуре к исходному: качество здесь также выступает в роли субъекта (*rapture*), тем не менее, оно не стоит на месте подлежащего, а глагольная форма является пассивной, хоть и тоже передает значение *зажигать, поджигать.* В русском языке однозначно создается более динамичный, живой образ, чем в обоих переводах.

Заключение

Итак, на основании проанализированных примеров мы делаем вывод о том, что синтаксические модели, репрезентирующие ситуацию наделения человека качеством в описаниях персонажей, созданных Ф. М. Достоевским в «Преступлении и наказании», весьма разнообразны. Нередко переводчик использует отличные от оригинального текста модели высказывания, что свидетельствует о разных способах концептуализации качества предмета. Кроме того, отличия между синтаксической моделью высказывания на русском и на английском языке несомненно оказывают воздействие на транслируемый смысл высказывания, смещая акценты и демонстрируя большую/меньшую выделенность качества. Неоспоримым фактом является значимость структуры высказывания в формировании его общего смысла и необходимость как можно более полно учитывать синтаксические характеристики высказывания, особенно в вопросе перевода портретных описаний.

Литература

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: Курс лекций. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.

2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. Москва: Языки славянских культур, 2011. 568 с.

3. Власкин А. П., Рудакова С. В., Зайцева Т. Б. Художественная избыточность в философском содержании произведений Ф. М. Достоевского // Libri Magistri. 2019. № 2 (8). С. 39–50.

4. Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 2003. 196 с.

5. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: Преступление и наказание: Роман. Москва: Мир книги, Литература, 2008. 464 с.

6. Енина А. Д. Прагматический принцип Приоритета как основа классификации синтаксических средств-репрезентантов отношения «object – quality» // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: Сборник материалов Всероссийской конференции (25–26 мая 2020 г., Нижний Новгород). Н. Новгород: НГЛУ, 2020. С. 36–43.

7. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4 (13). С. 8–16.

8. Кузьмина С. Е. Простое предложение современного английского языка как средство репрезентации синтаксического концепта: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. Н. Новгород, 2015. 499 с.

9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

10. Радлов Э. Л. Философский словарь. Москва: Изд. Г. А. Лемана, 1913. 284 с.

11. Рахманкулова С. Е. Концептуальная метонимия на уровне структуры высказывания (на материале английского языка) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: филология, педагогика, психология. 2018. № 1. С. 5–10.

12. Фурс Л. А. Синтаксически репрезентируемые концепты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19. Тамбов, 2004. 36 с.

13. Шибкова О. С. Категория качества как категория мышления (свойство – признак – качество) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 5. С. 56–59.

14. Dostoevsky F. Crime and Punishment: translated by C. Garnett. Read Books Ltd, 2019. 605 p.

15. Dostoevsky F. Crime and Punishment: translated by R. Pevear, L. Volokhonsky. Knopf Doubleday Publishing Group, 2012. 592 p.

16. Goossens L. Metaphtonymy: The Interaction of Metaphor and Metonymy in Expressions for Linguistic Action // Cognitive Lingustics. 1990. № 1(3). P. 323–342.

17. Jackendoff R. What is a Concept, that a Person May Grasp It? // Mind & Language. 1989. Vol. 4. № 1 and 2. P. 68–102.

18. Lakoff, G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / ed. by A. Ortony. 2nd edition. Cambridge University Press, 1993. P. 202–251.

REFERENCES

1. Boldyrev N. N. Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku: Kurs lektsiy [Cognitive Semantics. Introduction to Cognitive Linguistics: Lectures]. Tambov: Izd. dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2014. 236 p.

2. Vezhbitskaya A. Semanticheskie universalii i bazisnye kontsepty [Semantic Universals and Basic Concepts]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur [Languages of Slavic Cultures], 2011. 568 p. (Yazyk. Semiotika. Kul'tura) [(Language. Semiotics. Culture)].

3. Vlaskin A. P., Rudakova S. V., Zaytseva T. B. Khudozhestvennaya izbytochnost' v filosofskom soderzhanii proizvedeniy F. M. Dostoevskogo [Artistic Redundancy in the Philosophical Content of Dostoevsky's Works] // Libri Magistri. 2019. № 2 (8). S. 39–50.

4. Volokhina G. A., Popova Z. D. Sintaksicheskie kontsepty russkogo prostogo predlozheniya [Syntactic Concepts of Russian Simple Sentence]. Voronezh, 2003. 196 p.

5. Dostoevskiy F. M. Sobranie sochineniy: Prestuplenie i nakazanie: Roman [Collected Works: Crime and Punishment]. Moscow: Mir knigi, Literatura, 2008. 464 p.

6. Enina A. D. Pragmaticheskiy printsip Prioriteta kak osnova klassifikatsii sintaksicheskikh sredstv-reprezentantov otnosheniya «object – quality» [Pragmatic Principle of Priority as a Basis for Classifying Syntax Units Representing Object–Quality Relation] // Aktual'nye problemy filologii i lingvodidaktiki: Sbornik materialov Vserossiyskoy konferentsii [Current Problems of Philology and Language Teaching] (25–26 maya 2020 g., Nizhniy Novgorod). N. Novgorod: NGLU, 2020. P. 36–43.

7. Kubryakova E. S., Dem'yankov V. Z. K probleme mental'nykh reprezentatsiy [On Mental Representations] // Voprosy kognitivnoy lingvistiki [Issues of Cognitice Linguistics]. 2007. № 4 (13). P. 8–16.

8. Kuz'mina S. E. Prostoe predlozhenie sovremennogo angliyskogo yazyka kak sredstvo reprezentatsii sintaksicheskogo kontsepta [The Simple Sentence of Modern English Language as Means of Representation of Syntactic Concept]: Dis. ... d-ra filol. nauk. N. Novgorod, 2015. 499 p.

9. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem [Metaphors We Live by]: Per. s angl. / Pod red. i s predisl. A. N. Baranova. Moscow: Editorial URSS, 2004. 256 p.

10. Radlov E. L. Filosofskiy slovar' [Philosophical Dictionary]. Moscow, 1913. 284 p.

11. Rakhmankulova S. E. Kontseptual'naya metonimiya na urovne struktury vyskazyvaniya (na materiale angliyskogo yazyka) [Conceptual Metonymy of the Structure of the Utterance] // Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: filologiya, pedagogika, psikhologiya [Immanuel Kant Baltic Federal University Bulletinю Series: Philology, Pedagogics, Psychology]. 2018. № 1. P. 5–10.

12. Furs L. A. Sintaksicheski reprezentiruemye kontsepty [Syntactically Represented Concepts]: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Tambov, 2004. 36 p.

13. Shibkova O. S. Kategoriya kachestva kak kategoriya myshleniya (svoystvo – priznak – kachestvo) [Category of Quality as a Mental Category (property – feature – quality)] // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Volgograd State Pedagogical University Bulletin]. 2010. № 5. P. 56–59.

14. Dostoevsky F. Crime and Punishment: translated by C. Garnett. Read Books Ltd, 2019. 605 p.

15. Dostoevsky F. Crime and Punishment: translated by R. Pevear, L. Volokhonsky. Knopf Doubleday Publishing Group, 2012. 592 p.

16. Goossens L. Metaphtonymy: The Interaction of Metaphor and Metonymy in Expressions for Linguistic Action // Cognitive Lingustics. 1990. № 1(3). P. 323–342.

17. Jackendoff R. What is a Concept, that a Person May Grasp It? // Mind & Language. 1989. Vol. 4. № 1 and 2. P. 68–102.

18. Lakoff, G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / ed. by A. Ortony. 2nd edition. Cambridge University Press, 1993. P. 202–251.

SYNTAX OF CHARACTER PORTRAYALS IN “CRIME AND PUNISHMENT” BY F.M. DOSTOEVSKY TRANSLATED INTO ENGLISH: CONCEPTUAL ASPECT

Anna D. Enina
Assistant Professor at Department of Linguistics and Literature, Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

The article is concerned with the means of syntactic representation of the *quality of an object* relation in character portrayals in *Crime and Punishment* by F.M. Dostoevsky compared with translations of this novel into the English language. The aim of this study is to discover similarities and differences in the syntactic models used to represent a quality of an object (or person) in the same situations in the original text and the translation. Another objective is to determine the quality conceptualization features in utterances in both languages and also to investigate the characteristics of the *quality of an object* situation perception in case different syntactic models are used in the original text and the translation.

The material for this research was collected by continuous sampling of utterances describing an object (*What is one like?)* in Dostoevsky's *Crime and Punishment*, the utterances being subsequently compared with their English equivalents in two translations. As a result, it was discovered that the translated utterances were frequently based on a syntactic model which was different from the original version. Some of the alterations found on the structural level affect the message conveyed by the utterance and thus may lead to slight variations in its interpretation.

Regardless of the fact that the majority of concepts are communicated lexically, there is no ignoring the significance of the syntactic structure for the conceptual content represented by the utterance. The results of the study are of immense importance for the translation theory and practice, as well as teaching languages and theoretical disciplines related to cognitive studies in linguistics.

Key words: F.M. Dostoevsky, "Crime and Punishment", character portrayals, translation, syntactic model, syntactically represented concept, quality of an object

Для цитирования: Енина А. Д. Синтаксис портретных описаний в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского в англоязычном переводе: концептуальный аспект // Libri Magistri. 2021. № 2 (16). С. 24–35.

Поступила в редакцию 11.04.2021